

A tall, slender tree trunk, possibly a palm or a similar species, stands vertically against a backdrop of a cloudy sky and a body of water. The trunk is covered in patches of green moss and has several dark, jagged protrusions or scars. The top of the tree is a dense, intricate network of bare, light-colored branches. The water in the foreground is calm, reflecting the sky and the tree's silhouette.

**БОГИ
ДРЕВНЕГО
ЕГИПТА**

ПОЭМА

**Филипп
Алигер**

Филипп Алигер
Боги Древнего Египта

«Геликон Плюс»

2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Алигер Ф.

Боги Древнего Египта / Ф. Алигер — «Геликон Плюс», 2015

Мифы Древнего Египта – в стихах! Поэзия – самый красивый и, возможно, наиболее подходящий жанр для пересказа мифов. Поэзия, как и миф, суть иносказание; а иносказание – едва ли не единственный способ правдиво говорить о божественном. Недаром древние предания многих народов известны нам именно в стихотворной форме. Глубоко символичная египетская мифология находит своеобразное стихотворное выражение в изящно сложенной поэме "Боги Древнего Египта".

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Алигер Ф., 2015
© Геликон Плюс, 2015

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	10
Часть 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Филипп Алигер

Боги Древнего Египта

Часть 1

Атум-Ра. Сотворение мира

Когда-то давно, миллионы столетий назад,
На месте лесов и пустынь, континентов и стран
Был Хаос. – И если б открылся он вашим глазам,
Явил бы без края, без дна и без волн океан.

Где ныне пульсирует жизнь от зари до зари,
Где время – всего лишь песок у пространства в плену,
Был Хаос. – И если б там было кому говорить,
Безрадостный тот океан назывался бы *Нун*...

Ни солнца, ни света – одна непроглядная мгла,
Скопление темных, пустых, обездвиженных вод.
Ни рябь не бежала по ним, ни ладья не плыла, —
Ладью и построить-то некому было...
Но вот

Однажды свершилось великое чудо: возник
Из Хаоса Бог и вскричал громогласно: «Я есть!
Я *Атум*. О, славься же, славься, рождения миг!
Я миру принес всеблагую, счастливую весть,

О том, что его сотворю – сей же час!» И тогда,
Вняв Слову, что было похоже на первый глоток,
Вокруг ожила, забурлила, взыграла вода!.. —
Но вскоре она превратилась в свирепый поток,

Грозя унести с собой бога... – Где жизнь, там и смерть.
О, сколь преждевременным был бы подобный размен!
«Создам-ка я землю», – решил Он, и выросла твердь,
Прекраснейший холм, что у древних зовется *Бен-Бен*.

Воссев на холме, подперевши щеку кулаком,
Задумался Атум о том, *что* еще сотворить... —
«Конечно же, новых богов!.. – Знать бы только, в каком
Нуждается боге вселенная... Может ли быть

Им бог плодородия? – Вряд ли... Ведь нет ни полей,
Ни злаков... Нет даже простейших орудий труда,
Как, впрочем, и тех, кто работать бы мог на земле... —

Когда-нибудь я сотворю это всё, не беда, —

Сперва ж позабочусь о более важных вещах:
Рожу́ бога ветра и воздуха, славного *Шу*,
Чтоб вновь не застыл мировой океан, не зачах
В безветрии. Также явиться на свет попрошу

Богиню воды и стихию свою обуздать
Навеки. Пускай будет львиной ее голова,
А имя ей будет *Тефнут*. – Вот тогда благодать
На мир снизойдет! Пусть богиня с бесстрашием льва

Стоит на защите порядка, как доблестный страж.
За это дарую ей имя второе – *Маат*».
Что ж, сказано – сделано: Атум, почуяв кураж,
Исторг себе в рот свое семя... – И вот результат:

Он выплюнул Шу и Тефнут в тот же миг изрыгнул,
И *Ка*¹ в них вдохнул он!..
Однако по-прежнему мрак
Окутывал землю, и не было света, и Нун
Детей новорожденных спрятал во мраке... – О, как

Отец горевал! Как искал он, как звал он детей!
Ответом сплошное безмолвие было ему...
Три тысячи лет он рыдал, ожидая вестей,
Три тысячи слез проливал ежедневно во тьму. —

Всё тщетно! – Тогда, окончательно духом упав,
Он вырвал свой глаз и воззвал к нему: «Око мое!
Ступай в Океан, приведи мне детей, что, пропав,
Исконного смысла лишили мое бытие. —

И крикнул вдогонку, – не смей возвращаться, пока
Не сыщешь!» И Око отправилось в путь... – Атум ждал...
Вновь падали слезы во тьму, и тянулись века.
Так семь тысяч лет, ожидая вестей, он рыдал... —

Вотще! – И тогда безнадежья обрушился вал
Девятый... Уверившись в худшем, воскликнул Творец:
«О горе мне! Мало того что детей потерял,
Вдобавок остался без глаза!»
Устав наконец

В тоске пребывать, подобрал он комочек земли

¹ Ка – так называемый «двойник» бога или человека. Многозначный и по-разному трактуемый древнеегипетский термин. Возможно, Ка – это как бы «внешняя душа», то есть образ индивидуума, воспринимаемый извне, а не только им самим. (Здесь и далее примечания автора.)

И новое око слепил... И, едва пустоту
Глазницы восполнил, мгновенно услышал вдали
Восторженный смех... – это старое Око мечту

Создателя осуществило: Тефнут отыскав
И Шу обнаружив, теперь их домой привело.
Ликуйте ж! Покинула сердце страдальца тоска,
Разгладилось бывшее хмурым столь долго чело!

Однако, увидев замену на месте своем,
Разгневалось Око: «Не я ли по воле твоей
Века напролет бороздило шальной водоем?
Не я ли искало во мраке пропавших детей?! —

И вот благодарность!..» – И вымолвил Атум в ответ:
«Не гневайся, Око, тебя я на лоб помещу.
Взирать на вселенную сможешь оттуда...» – «Ну нет!
Ты смерти достоин, измены твоей не прощу!»

И Глаз превратился в ужасную кобру, грозя
Ужалить в то самое новое око!.. Но бог,
Ничуть не смутившись, змею окаянную взял,
Себе на чело водрузил и сказал, многоок:

«Отныне ты будешь богиней-змеей *Уаджит*.
Меня самого и законы великой Маат
От бед охраняя, ты станешь нам верно служить,
Пылающим взором врагов низвергая в *Дуат*!..» —

С тех пор головные уборы богов и царей
Увенчаны знаком могущества в виде змеи —
То символ, который у древних зовется *Урей*... —
На этом, однако, отнюдь не закончил свои

Деяния Атум, поскольку крошечная тьма
Всё так же довлела над миром... Страшась, что опять
Завертится вихрем тревожных времен кутерьма,
Зиждитель решил воплотиться в светило – принять

Обличие. Форму... —
И вырос из водных пучин
Сияющий лотос, и был он белее пера
Лебязьего... и распустился... – Расправив лучи
Вознесся на небо бог солнца по имени *Ра*!

Взлетев, точно сокол, узрев окружающий мир,
Залился слезами от радости солнечный бог.
Те слезы упали на землю и стали людьми.
О, славься, наш общий Отец! В светлый день Ты изрек:

«Я Атум, я Ра, я Амон, я и Хепри, и Птах.
Какое бы ни было имя людьми мне дано,
Покуда я есть, всё на правильных будет местах.
Пусть старый мой Глаз будет Солнцем, а новый – Луной».

И зажили счастливо боги и люди!
Тефнут
И Шу поженились и вскоре родили детей:
Богиню небесную, высокочтимую *Нут*,
И бога земного по имени *Геб*. В животе

Родимом те двое сплелись воедино – они
Так сильно любили друг друга, что даже на свет
Явились в объятиях крепких – поди разними! —
Поэтому первую сотню-иль-тысячу лет

Земная постель и небесный покров меж собой
Не знали преграды и были едины... Как вдруг
Узнал Геб о том, что творится ужасный разбой,
Что Нут поедает детей своих – звезды... – Супруг

Вспылл, разъярился! В сердцах окрестил он жену
Свиньей, пожирающей бедных своих поросят!
Обиды такой не стерпела прекрасная Нут:
«Когда приползешь ты на брюхе, прощенья прося,

То будешь оплеван!»... О, боги! Чудовищней спор
Еще не случалось на свете... – Прогневался Ра,
Позвал к себе Шу и сказал: «Прекрати их раздор.
Не могут жить вместе – пускай живут порознь! Ветра

Свои подыми и навечно глупцов разлучи.»
Послушался Шу: взвыли смерчи, взревели шторма,
Обрушились громы, и молний сверкнули мечи!... —
Осталась от крепких объятий одна бахрома —

Тряпье облаков, – и отпрял небосвод от земли!
Зазубрились горы, оформились материки,
Широкие реки по ним в океан потекли,
И вот уже птицы запели в садах – вопреки

Безликому Хаосу!..
Люди спустились с холма
Бен-Бен, разбрелись по долинам, освоили Нил
И стали возделывать землю и строить дома...
И всё это время в своих песнопеньях они

Без усталы перевозносили великих богов:

Могучего Атума-Ра и потомков его!..
Шел век золотой – то чудеснейший был из веков:
Союз меж людьми и богами достиг своего

Расцвета. – Согласно и дружно жилось им тогда.
Росла Ойкумена, не ведая дна и вершин.
От язв энтропии почти не осталось следа. —
...Засим демиург эманацию и завершил.

Часть 2

Тот. Игра в сенет

Превеликое множество душ, воплощений, имен
И обличий у древних богов... – Посмотрите на небо:
По широкой воздушной реке лучезарный Амон
В светоносной ладье проплывает над вотчиной Геба.

На закате ладья опускается в Царство теней,
И на мир опускается ночь... А наутро, взгляните,
Бог восхода по имени Хепри, как жук-скарабей,
Пред собою толкает пылающий шар и, в зените,

Отдает его Ра. И несет его Ра на руках
И вручает всесильному Атуму, богу заката.
Наконец засыпает бог солнца в бутоне цветка
Белоснежного лотоса – там, где родился когда-то.

Отчего ж по прошествии ночи свой вычурный цвет
Обретает заря? – Цвет утробной пролившейся крови... —
Оттого, что теленка золотого рождает на свет
Достославная Нут, воплотившись в Небесной Корове. —

Мехет Урт ее имя. – А солнце, бычок золотой,
Подрастает к полудню и делится жизненной силой
С небом-матерью – вечно прекрасной, всегда молодой
И в вечернюю пору неправдоподобно красивой!

Забеременев, Нут поглощает супруга-быка,
Чтоб затем возродить его с новой чудесной зарею...
Но взгляните на это иначе: с утра в облака
Поднимается сокол *Харвер* и парит над землей.

Правый глаз его – Солнце, а левый – дурнушка Луна...
И в серебряной лодке Луну через небо ночное
Вместе с душами смертных, дождавшихся вечного сна,
Бог познания и мудрости *Тот* перевозит в иное,

Запредельное царство...
Велик и могуществен Тот!
Голова его – ибиса, тело его – человека.
Это он изобрел геометрию, письменность, счет;
Это он покровитель наук и искуснейший лекарь;

Это он обучил нас ремеслам и магии; он
Защищает в загробном суде искушенные души...

Мы и лет не считали, покуда им не был введен
Календарь. О, лихой звездочет, книгочей и придумщик!

Сколь хитро́ и находчиво лунный и солнечный год
Поделил он на дни, как круги на сегменты: по триста
Шестьдесят для луны и для солнца. Да здравствует Тот! —
Просвещения первый маяк, справедливости пристав!

Посмотрите же, как за зарею приходит заря,
Как величествен мир! Сквозь века проплывают светила;
Торжество и гармония в сферах небесных царят.
Слава силе, которая нас в эту жизнь посвятила!

О, великие боги!.. Но что с вами случилось с тех пор,
Как велел отлучить небеса от земли Всемогуший? —
Ежеутренне Нут исполняет его приговор
И возносится ввысь. – Но от этой огромной, гнетущей

Высоты начинает кружиться у ней голова;
Тут отец ее, *шустрый* бог ветра, на помощь приходит:
Тело дочери держит он днем на руках, а едва
Добирается Солнечный Ра до подземных угодий,

Шу, тайком от него, опускает красавицу Нут
На земную постель, возвращая в объятия Геба...
А случается так, что и мать ее, львица Тефнут,
Помогает супругу поддерживать шаткое небо. —

К сожалению, ноша сия чересчур тяжела!
Очень скоро Тефнут устает. От усталости – плачет...
Но недаром! Ведь слезы – все те, что она пролила, —
Превратились в цветы! Так беда обернулась удачей.

...Но проведал однажды бог солнца, что Нут по ночам,
Несмотря на запрет, продолжает сожителство с мужем. —
От нахлынувшей ревности пламенный Ра осерчал,
Преисполнился злобы и всею душой занедужил! —

«Как могла ты ослушаться! Думала, я не найду
Наказания?.. – Знай же, рожать ты отныне не сможешь!
Ни единого дня я тебе не оставлю в году —
Проклинаю их все! Позабудь о супружеском ложе.»

Опаленная гневом, взмолилась несчастная Нут
О пощаде: «Мой Бог! Наказание слишком сурово!...»
Непреклонен был Ра и, лицо от нее отвернув,
Удалился; и небо окрасилось краской багровой.

«Что же делать?! – вскричала богиня, оставшись одна. —

Как мне жить, никогда уже больше детей не рожая?..»
Между тем проплывала, сияя, по небу Луна;
С нею – Тот. – Он извечно Луну до зари провожает.
Увидал он страдальицу Нут, разузнал у нее
О случившемся... – «Пблно, слезами глаза не насилуй.
Постараюсь помочь тебе в горе великом твоём». —
«Чем ты можешь помочь? Никакая волшебная сила

Не спасет от проклятия...» – «Силы, действительно, нет.
Но смекалка и хитрость окупят бессилье с лихвою!» —
Не поверила Нут. Ничего не сказала в ответ
И, раскланявшись с Тотом, поникла опять головою.

Ну а Тот, поразмыслив, решил: коль проклятье не снять,
Нужно к проклятым солнечным дням неклеименых
добавить.

А единственным местом, где можно их было достать,
Оставалась Луна... Тот, однако же, к ней не с мольбами

Обратился, а лишь предложил – будто вскользь,
невзначай —

Поиграть с ним в *сенет* (то игра наподобие шашек) —
«Чем витать в облаках, нагоняя на смертных печаль,
Развлекись, позабавься! И лик твой, улыбкой украшен,

Станет ярче, чем солнечный даже!» – Прельстилась Луна,
И игра началась... – В одночасье промчались три ночи!
Не показывал силы бог мудрости, словно трудна
Эта схватка была для него; делал вид, будто хочет,

Но не может никак победить. А Луне невдомек,
Что игру эту сам же пройдошливый Тот и придумал,
Все ходы и уловки ее предугадывать мог
И, как мог, поддавался: куда же теперь я пойду, мол...

На четвертую ночь круглолицая дева сама
Предложила сыграть. Но ответил ей Тот: «Надоело!»
(А на деле-то знал, что от шашек Луна без ума,
Что она всё сильнее с каждым разом сразиться хотела,

И поэтому ждал этой просьбы.) «...Да видишь ли, мне
Просто так, – говорит, – не особо играть интересно...
Разве только б мы делали ставки...» (Бедняжке Луне
Возразить было нечего. – Как возразишь тут?..) «Вот если б

Ты поставила что-то на кон, появился б азарт!» —
«Так ведь нет у меня ничего, кроме дней моих лунных.
А, представь, проиграю – смогу ли вернуть их назад?..» —
«Сразу все и не надо. Лишь несколько лун твоих юных. —

Если год ты разделишь, к примеру, на семьдесят две
Одинаковых части, то частью одною столь малой
Ты могла б и рискнуть! Ведь не станет короче твой век
От ничтожнейшей ставки.» – Замялась Луна, завздохала:

«Ой, не знаю!..» – «Не хочешь – не надо», —
ответствовал бог...

То ли сердце скрепя, то ли сердцем скрипя, согласилась
На условия Тота сердешная... – Что же, итог
Угадаете вы без труда. – Сокрушительной силой

Изворотливой мысли блеснул лицемерный ловкач
И нанес поражение глупой партнерше в два счета!
На Луну было жалко смотреть... – «Свет очей мой, не плачь,
Не корову же, чай, проиграла – пять суток всего-то...»

Побледнела несчастная, ахнула в ужасе: «Пять!
Целых пять...» – «Такова была ставка ничтожная наша...» —
«Забирай же свой приз... И не вздумай меня провожать!» —
«Не горюй, ненаглядная! Знай: чем ты реже – тем краше.»

...Распроставшись с Луною, отправился Тот на восток,
Чтоб порадовать юное Солнце неожиданным подарком —
Драгоценными днями... – Однако расчетливый бог
Опасался, что будет весь труд его пущен насмарку,

Коли новые дни, как и прежние, Ра проклянет;
И поэтому Тот самодержцу решил *посвятить* их.
«Ведь не станет же Ра осквернять (не такой сумасброд)
Славный дар, посвященный ему...» —
рассуждал просветитель.

Так и вышло. И солнечный год стал отныне длинней!
Справедлив был Владыка: богине небес от щедрот он
Разрешил сколь угодно рожать в эти пять новых дней —
Ежегодно! – И тотчас же Нут принялась за работу:

В первый день осиянный *Осирис* явился на свет;
Во второй – *Гор Бехдетский*, бич демонов, ужас для бесов;
А на третий родился сам дьявол, чудовищный *Сет* —
Бог войны, разрушения, засухи – демонов кесарь;

На четвертый возникла *Исида*, богиня любви,
И на пятый – *Нефтида*, богиня покоя и смерти.
Значит, так суждено: кем родился ты, тем и живи.
Воля божья для бога – всё та же неволя, поверьте.

Пятерых принесла неумная Нут в первый год!

А в дальнейшем плодила небесная матушка звезды...
Наступила эпоха Великой Девятки богов —
Эннеады. – В ней место нашли себе Солнце и Воздух,

И Вода – Ра и Шу, и Тефнут. (Нарисуй, пейзажист,
Сей портрет!) Здесь и Небо с Землей – Нут и Геб;
и две пары:
Сет с Нефтидою – Смерть; и Осирис с Исидою – Жизнь.
...Тот без места остался, но, словно пастух за отарой,

За великим семейством присматривал... —
С этой поры
Укрепился текущий порядок; и, божией волей,
Всё идет, как и должно идти, – по законам игры.
Все играют свои небольшие, но главные роли.

Часть 3

Тефнут. Бегство в Нубию

Вступление

Бог создал жизнь. – О, чудо!
Но какая ж
Банальность... и приевшийся сюжет.
Ведь чудеса, к которым привыкаешь,
Чудесными не кажутся уже.

Порою сами боги забывают
О чуде, заблудившись в суете.
Устало ноет мысль полуживая,
Что времена, увы, теперь не те. —

Недолго длилось время золотое,
Недолго слыл богатым урожай... —
Вступило в силу правило простое:
Во всяком деле меру уважай.

Наверное, природа знает меру.
Так отчего ж ее не знаем мы?..
Дары природы – наша жизнь, к примеру, —
Даны *недаром* нам. Даны *взаимы*.

Покуда Ра очами греет землю,
Покуда щедро слезы льет Тефнут,
Земля самозабвенно небу внемлет;
И боги знают: их дары вернут

Сторицею! – Поля, леса, озера
Наполнят жизни новые ростки,
Пробьются к свету миллионы зерен,
Оазисы прорвутся сквозь пески!

...Но есть иные способы возврата:
Не жизнь за жизнь, а смерть за жизнь идет.
Иное возмещение. – Утрата.
Иной круговорот. – Наоборот...

Ведь всем необходима передышка.
Бывают неудачные года,
Тяжелые, засушливые... – Слишком
Природа нам становится чужда.

Она меж тем *берёт свое*. – Игрою
Своей – но делом общим – занята.

Есть миру – мера.
...Будто бы...
Порою
Богов одолевает суета.

Действие

Однажды, как и следует богине,
Внимающей восторженным хвалам,
Я нежилась на облачной перине.
Мне люди пели... – с горем пополам:

«Тефнут! – кричал один, жрецом одетый, —
Благодарим тебя за дождь ночной!..» —
Приятно быть любимой и воспетой,
Но не одним, а целою страной.

«Тефнут! – вознесся хор орды несметной
Вослед жрецу – Мы чествуем тебя!..» —
Нет, не страной, а целою планетой...
И вот уже по всей земле трубят:

«Тефнут! Твоею влагой вожденной
Живем! Твое орудие – наш щит!..» —
Нет, не планетой. Целою вселенной!.. —
И что же? Что?.. – Вселенная молчит.

...Так, мыслью измельчав, томима скукой,
Я бросила случайный нервный взор
На холм Бен-Бен, где храм стоит порукой
Любови смертных к Ра... – О, что за сор

Хвалы моих жрецов, страны, планеты
В сравнении с хвалами в адрес Ра!
О, сколько рук, очей к нему воздето,
Сердец и душ, несущих этот храм!

О, сколько веры в согнутых коленях!
Им даже дети бредят наяву...
А сколько страсти в славных песнопеньях!
Прекрасных слов! – И все по существу.

Неужто ж я досель не заслужила

Столь сладкозвучных песен, щедрых жертв?! —
А мне поют, как будто тянут жилы;
Да жалкого козленочка на жердь

Нанижут – вот и всё богослуженье!
“Довольствуйся, Тефнут!” – Да тьфу на вас!
Доколь терпеть подобные лишенья?!
Какой позор! Какое унижение!..
«Уймись же! – грянул вдруг Всевышний Глас. —
Довольна будь и тем уж, что имеешь». —
«Да как же! Что бы делал этот скот,
Который ты людьми зовешь и млеешь,
Без вод моих? Без “вожделенных” вод?!» —

«Отлично б жил! Взгляни на берег Нила:
К полям провел каналы Человек
Затем, чтоб ты слезы не проронила.
Не нужен дождь. Не надо новых рек.

Былым твоим заслугам зная цену,
Он благодарен... – в меру. Поняла?..
Но Солнце! Разве Солнцу есть замена?
Что б делал скот без света и тепла?» —

«Ах так? Каналы, значит. Дождь не нужен. —
Тогда мне оставаться смысла нет.
Увидишь, без меня твой скот не сдюжит.
Прощай навек, презренный Та-Кемет!»²
И, обернувшись львицей, рыкнув грозно,
Я устремилась прочь! «Постой, Тефнут!» —
Воскликнул Ра, опомнившись. Но поздно.
Гигантскими прыжками в пять минут
Я одолела сотни километров
И в Нубию, в ее пустынный ад
Я окунулась. – В край, где злые ветры
Бесчинствуют, не ведая преград,
Где все живое тщетно ищет берег
В безмерном море жгучего песка. —
Лишь этот край сумел мой гнев умерить.
Лишь в нем нашла приют моя тоска.
Там провела я год, другой и третий,
Охотилась на глупых антилоп... —
Скиталась бы и ныне, кабы встретить
Ту тварь однажды мне не повезло:
Ничтожный павиан, уродец жалкий!..
«Как долго, – говорит, – тебя искал!»

² Та-Кемет, в переводе «Черная земля» – так древние египтяне именовали свою страну, подразумевая ее плодородие, в противоположность «Красной земле», то есть пустыне.

И рожею, подобранной на свалке,
Изображает преданный оскал.

«Средь тысяч львиц тебя могу узнать я:
Ведь ты – Тефнут. Богиня всех богинь!..
Молю, вернись к божественным занятиям,
От гибели Египет береги!

Отец твой Ра ужасно сожалеет
О прошлом; признаёт, что был неправ.
Но с каждым днем ему все тяжелее
Нести ярмо вины!..» – «Ах, бедный Ра! —

Съязвила я... – Довольно. Это слишком!
Как смеешь ты, бесстыжий павиан,
Плебеев раб, никчемная мартышка,
Позорящая даже обезьян,

Давать Тефнут советы?! Убирайся!
Оставь меня в покое, либо вмиг
Узнаешь ты, как львицы когти красят...» —
«И как же?» – «Кровью жертв своих!» —
Поник

И сморщился от страха зверь нелепый:
«Права ты. Обезьянья жизнь – не в счет.
И почему б когтям великолепным
Не измараться жижей, что течет

Во мне... Но знай: любое злодеянье
Преследует расплата. – И тогда,
Сколь ни носи кошачье одеянье,
Не сможешь в нем укрыться от суда. —

Слыхала ль сказ о коршуне и кошке? —
О том, как Ра свирепо покарал
Преступника... – Позволь же мелкой сошке
Тебя развлечь рассказом.» – «Вот нахал!

И гонишь – не уходит...» (Но, признаться,
Мне стало интересно.) «Ладно, смерд,
Не обещаю длительных оаций,
Но шанс тебе даю: отсрочить смерть.
Вещай!» – «Так слушай:

*Свил однажды коршун
На дереве гнездо для коршунят. —
Но оказалось, что семейство кошек
Живет неподалеку... – Не шумят,*

*Не возятся котята, попритихли;
Да мать им не велит носы на свет
Совать, – подозревая, уж не их ли
Себе приметил кориун на обед;*

*Сама ж покинуть логово не может. —
Ну как тут бросишь маленьких детей?..
Однако беспокойство это гложет
И кориуна: ну как тут улететь*

*За пищей для птенцов, когда, вернувшись,
Рискуешь обнаружить, что птенцы
Уж сами стали пищею... – О, ужас!
Ох, эти кошки, твари, подлецы!*

*Так, общим страхом, голодом и гневом
Наполнилось соседство. Дни плелись... —
А голод всё ж сильнее! Злые нервы,
Начав сдавать, в конце концов сдались.*

*И крикнул кориун: «С нашею враждою
Пора покончить! Мирная стезя
Судит преуспеянье; а с бедою,
С опасностью соседствовать нельзя. —*

*Готов поклясться Ра: вовек не трону
Твоих котят. Что скажешь?» – «Кориун, да!
Ты прав. Клянусь и я пред высшим троном
Не причинять птенцам твоим вреда!» —*

*На том и порешили... Но недолго
Продлился мир, и пару дней спустя,
Вернувшись без добычи – с чувством долга
Невоплощенным, – кориун у котят*

*Задумал отобрать еды немного
Для отпрысков своих... – И отобрал. —
Узнав о том, не вспомнила про бога
Мать-кошка. Ибо мститъ пришла пора.*

*Едва птенцы остались без присмотра,
Вскарабкалась на дерево она,
Схватила одного: «Плешивый потрох!
Поганый вор! Ответишь ты сполна*

*За кражу!» – «Отпусти меня сейчас же!
Ни в чем я не повинен! Если ты
Меня задушишь, Ра тебя накажет!..» —*

И устыдилась кошка, и остыл

*Мгновенно гнев ее. Себя не помня,
Она разжала когти, и птенец
Упал на землю... —
«Боги! Поделом мне! —
Воскликнул обезумевший отец,*

*С охоты возвратясь. — О, как жестоко
Наказан я за то, что доверял
Бесовскому отродью! Дайте ж только
Мне шанс, и отомщу я тем зверям!»*

*И в следующий раз, когда жилище
Пришлось покинуть кошке, этот гад
Передушил детей ее и в пищу
Принес ораве хищных коришунят.*

*«О, Ра великий! — в горе безграничном
Взмолилась кошка. — Будь же справедлив!
Яви свой божий гнев! Прими обличье
Возмездия!..» — Столь яростных молитв*

*Не доводилось слышать Ра от века.
Он внял мольбам. — И коришун как-то раз —
По воле Ра — заметил человека,
Что жарил дичь на углях... От костра*

*Шел аромат густой, своеобразный,
Тянувшийся до самых облаков! —
Метнулся коришун вниз, схватил добычу...
Да не заметил алых угольков,*

*Прилипших к мясу... — Так и подпалил он
Свое гнездо. И некуда птенцам,
Еще неоперившимся и хилым,
Деваться было. На глазах отца*

*Они сгорели заживо!.. — Тогда-то
Возликовала кошка: «Вот урок
Тебе, клятвopеcтyпник, вот расплата
Тебе, злодей, нарушивший зарок!»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.